

A detailed illustration of a dragon with grey and brown scales, sitting on a brown leather tufted chair. The dragon is looking towards a desk on the right where a cup of tea is steaming. The room is dimly lit, with a desk containing books and a small lamp. The dragon's wings are partially visible on the left.

Сара Вернар

КОМНАТНЫЙ ДРАКОН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сара Вернар

КОМНАТНЫЙ ДРАКОН

<https://litres.ru/74105964>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она расскажет всем.

Триста страниц. Про руки на ее шее. Про каждое пьяное "я тебя сейчас...". Он называл это "жесткий секс". Она назовет это по-другому. Суд назовет это по-другому. Каждая женщина, которая прочитает эту книгу, назовет это по-другому.

Он думал, она забудет. Она записала. Даты, фразы, запахи. Его беруши, чтобы не слышать плач собственного ребенка. Его перегар в три часа ночи. Его "я не создан для семьи" - когда она наконец влезла в юбку из родового прошлого.

Он думал, никто не узнает. Узнает. Ее подруги. Ее мать. Его дети. Когда вырастут. И его мать, которая советовала делать ему массаж стоп, когда он переписывался с другой.

Он думал, он просто ушел. Но он оставил след. Она его описала. Каждый миллиметр.

Это книга - не роман. Это заявление в суд. Только суд - читательский. И приговор - общественный.

Содержание

Глава 1. ГОД ПЕРВЫЙ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сара Вернар

КОМНАТНЫЙ ДРАКОН

Глава 1. ГОД ПЕРВЫЙ

Пролог

Юля не кричала — воздух вырывался хрипом. Шея согнулась под неестественным углом, щека вмялась в жёсткую ткань изголовья кровати. Он не останавливался. Наоборот — вдавливал сильнее, входил в неё сзади так, что каждый толчок сдвигал её тело вперёд, к спинке кровати.

«Надо было остановиться раньше, — пронеслось в её голове. - Теперь только ждать, пока он нажрётся своей властью».

Пять минут назад, когда всё началось с минета, она уже поняла: дело — говно. Он не давал в рот — он заталкивал в глотку. С остервенением, будто хотел проткнуть её насквозь этим членом. Она давилась, рвотные позывы накатывали один за другим. Такого не было никогда. Когда из её глаз потекли слёзы, он просто смотрел и не останавливался.

Потом вытащил. Толкнул лицом в кровать. Вошёл сзади.

От первого движения она вскрикнула. Он рванул её бедра на себя — резко, грубо, вошёл ещё глубже. А потом начал прижимать её вперёд, каждым толчком сдвигая к спин-

ке. Пока она не оказалась зажата — спереди рогожка изголовья, сзади его бёдра, и ни миллиметра, чтобы выдохнуть.

***

НАДЕЖДЫ

— Я рожаю, — Юля погладила живот и продолжила. — Ну, мне так кажется.

Сложно изображать роды, которых в твоей жизни никогда не случилось. Но Юля делала попытки. Попытки родить в годовщину их свадьбы. То есть завтра.

Врачи давно решили, что будет кесарево.

В пятницу Юля пришла на плановое УЗИ. Врач ультразвуковой диагностики долго всматривалась в монитор, а потом отправила её напрямик в приёмное — госпитализироваться. Оттуда уже не выпустили. Но тут же выяснилось: кесарить в выходные плановых не берут. Только экстренных.

Случай уникальный. В роддоме накануне годовщины свадьбы. Первой годовщины. Срок рожать.

Попробуй объясни врачу: «Я хочу завтра, в субботу. Это годовщина. Хочу мужу подарок сделать». Юля пыталась, но врач был непреклонен:

— Плановых в выходные не берём. В понедельник анализы, в среду, пятнадцатого, родоразрешим.

Пятнадцатое. В голове щёлкнуло. День рождения Кати.

Кому она пятнадцатого сделает подарок? Кате? Это слишком даже для неё, Юли.

Ребёнок в знак протеста пнул её под рёбра.

***

Она сделала всё, что предписывал сделать интернет, чтобы простимулировать родовую деятельность.

Спускалась вниз по лестнице и поднималась вверх. На десятый этаж. Пять раз. Роды не начались, живот встал колом. Жестким как кирпич.

- У меня гипертонус, - штурмовала дежурную мед сестру Юля, - наверное, это роды.

- Это не роды, - обвести вокруг пальца мед сестру родового отделения дилетанту было сложно.

Юля дождалась вечернего обхода. Врач, женщина средних лет, пощупала живот, внимательно посмотрела на Юлю:

- Завтра утром посмотрим, как будет обстоять дело с тонусом. Зайду.

Надежда была слабой.

***

Но когда утром в палату принесли кашу и бутерброд с маслом, врач запретила есть: «Сейчас проведут КТГ. Если есть показания к экстренному кесареву сечению, желудок должен быть пустым».

Юля с тоской смотрела на хлеб с маслом. Взяла простынь и поплелась в кабинет КТГ. Какие там были результаты, она так и не узнала.

Вернувшись в палату, кроме соседки по койке она обнаружила там новую медсестру. Та положила на край Юлиной кровати родовую сорочку, заношенную, с полинявшими цве-

тами, но чистую стоячую от многочисленных стирок.

«Готовимся к операции, - дежурным тоном продикламировала она, - Переодеваемся в сорочку, компрессионные чулки, белье снимаем»

Заученные наизусть фразы выдавались без единой эмоции. Она взглянула на остывшую кашу и бутерброд:

- Съешь бутерброд! - она перешла на регистр ближе к материнскому.

- Так нельзя же, операция - пробормотала Юля.

- Я работаю здесь девять лет. Ни одна не обосралась на операционном столе после бутерброда. Ешь, силы тебе понадобятся.

И они понадобились.

***

Мелкий анестезиолог, ткнул иглу в межпозвоночное пространство. Боль ударом тока пробила тело. Из позы эмбриона, в которое ее, с огромным животом скрутили, она выпрямилась от болезненного спазма во весь рост.

«Мимо! - проворчал мелкий анестезиолог. - Щас ещё попробуем!»

Юлю опять свернули в позу эмбриона. Хотя эмбриона она напоминала мало. Колени были прижаты к круглому животу. Она больше напоминала муми тролля из детской сказки. Эдакую Фрекен Снорк на операционном столе. Очень нервную Фрекен Снорк. Она смотрела на катетер в вене своей левой руки. На какие-то датчики на правой. В неё непрестан-

но пытались что-то воткнуть. Теперь ещё этот гном. С кривыми руками. Она с ужасом думала о вагинальных родах. И о том, что Бог действительно дает людям испытания им по плечу. Она уже была готова умереть от боли. Всех этих уколов, проколов и манипуляций. Что бы с ней было, рожай она естественным путем? Кома?

***

Комы не случилось. Мелкий анестезиолог с третьей попытки ввел эпидуралку. Конечности отключились. Врачи копошились в её матке за белым экраном. Вытащили мальчика. Как и ожидалось. Максимку. Максимка звуков не подавал, пока ему не наподдали. Заплакал. Юля выдохнула. Подарок на годовщину был готов. Осталось упаковать и вручить счастливому отцу.

***

«Я так и понял. Ни одного сообщения за последние шесть часов. Тебе явно было не до меня». Счастливый отец будто упрекал, а не радовался. Её недавно перевели в реанимацию, и руки, слабо её слушавшиеся, только дошли до телефона.

У нее внутри ёкнуло: «А ведь и правда Шесть часов безмолвия в роддоме с угрозой И от него ни одного звонка, ни одного сообщения»

Но тут принесли Максимку на кормление, и Юля отложила телефон и тревожные мысли в сторону.

***

Сын начал орать ещё в роддоме. Подготовленная докто-

ром Споком Юля, вооруженная книжными знаниями, быстро сдалась. Максимка орал ночь напролет. Страшное слово колики повисло в воздухе.

В роддоме ситуацию спасала Светлана Михайловна, пухлая мед сестра с умелыми руками. Она знала о коликах всё. Уверенными движениями она выжимала из Максимки лишние газики, после чего он мирно засыпал до утра. Если это было возможно, Юля завернула бы Светлану Михайловну вместе с её руками с собой на выписку, увезла бы домой и не выпускала месяцев десять. Пока колики не покинут стену ростовской квартиры Антона.

***

На часах был час ночи. Красный огонек монитора телевизора одиноко горел в полупустой гостиной. Юля мерила шагами стометровую квартиру, ритмично вальсируя с замотанным в одеяло ребенком.

- Что ты за Юлий Цезарь? Спящий по четыре часа в сутки? - мысли путались в голове у матери, - Или это был Наполеон? Бессонная ночь накануне. Бессонная ночь теперь. Когда силы танцевать пр квартире у Юли иссякли, в гостиную вошел Антон. Он забрал из Юлиных рук сына и принялся неуклюже его качать. У Юли слезы на глаза навернулись:

- Спасибо, - чуть слышно прошептала она.

- Это и мой сын, - спокойно ответил Антон. Спустя час хождений по квартире Антон передал Юле, так и не сумевшей уснуть, орущего Максимку и ушел спать в супружескую

спальню.

- Мне на работу утром, - пробубнил он то ли себе, то ли Юле, то ли Максимке.

Максимка не слышал, он был занят ором. Юля не слышала, была занята Максимкой. На следующий день он вооружился берушами и спал с этого дня как младенец. Очевидно, принципиально иной, чем Максимка.

«МАМА»

- Победителей не судят, - авторитетно заявила Анна Ивановна, выглядывая поверх опущенных очков.

Юля, неспавшая всю ночь не поняла, о чем ей говорит свекровь. Поймав озадаченный Юлин взгляд, Анна Ивановна продолжила:

- Я про вашу с Антоном историю. Признаться, за их с Катей брак я боролась едва ли не активнее Кати. Она не очень то и старалась удержать его. Хорошие девочки делают то, что надо. А неправильные то, чего хотят...

Юля ковыряла кашу ложкой и прислушивалась к звукам аудио няни. Максимка уснул под утро.

«Стало быть, я - девочка неправильная. Супружеская измена легализована матерью изменщика» - мелькнуло в контуженой от недосыпа Юлиной голове.

- Я, Юль, немного эзотерикой занимаюсь, - вывел Юлю из коматозной дрёмы голос свекрови.

- Может, Антон тебе рассказывал. Когда я подключилась к нему и увидела «вас», я сразу поняла, почему их с Катей

брак развалился. Вы с Антоном - кармические партнеры. В прошлой жизни вы дали друг другу обещание

Юля вспомнила Леру и её увлечение эзотерикой. Теперь она со своими картами желаний показалась ей дилетантом. Тут люди входят в коннект с тонкими материями. Видят прошлое. Максимка во сне захныкал.

"Интересно, думала Юля, что она говорила Кате, когда они с Антоном были вместе?"

- Вообще, мы с Иваном Александровичем всегда знали, что Антон и Катя разведутся, - заключила Анна Ивановна.

Такая откровенность свекрови на счет прежней снохи с текущей очень настораживала Юлю. Вероятно, это должно было льстить ей, но нет. Казалось, она в очереди тех, кого обсудят за чаем, будет следующей. Зрители будут разве что другие

***

- Я, наверное, не должна говорить об этом, - начала Анна Ивановна, - но Антон как-то сказал, что раньше даже не понимал и не ценил, как хорошо Катя справлялась с Варей, когда та была малюткой.

Это был нокаут. Точное попадание в «яблочко». Однако, вместо того, что обидеться, из Юли вдруг, впервые в жизни, вырвалась шальная императрица, заговорив в голос:

- О, да! Катя отлично справлялась, с этим и я готова согласиться. Она была так хороша, что ее муж успевал и в тренажерном зале зависать, и в баре (со мной, к слову). И в ка-

раоке сходить, и налево... Справляйся она похуже, глядишь, он бы и не загулял!

Юля выпалила тираду на одном дыхании. Ей было ужасно обидно, и за эти слова Антона, и за то, что свекровь не пожалела её чувства. И за то, что они ни в грош не ставили её старания.

- Антону определено жилось неплохо с такой умничкой-женой.

Свекровь молчала.

***

«Слышал новые сплетни на работе? Пудинова с Минаевым уехали с корпоратива вместе. Точно трахаются» - сообщение пришло прямым от Пудиновой Антону, который мирно спал после ночного загула.

Юля не верила своим глазам. Она поспешно вышла из мессенджера и вернула телефон на место.

Лена была права. Лену и Юлю связывало давнее знакомство. Ещё со времен Трубхолдинга. Дружба была нетрадиционной, между заказчиком, Юлей, и подрядчиком, Леной. Лена работала в офисе Трубхолдинга в Ростове до того, как туда перевели Антона, и знала всех его нынешних коллег. Поэтому про его «роман» с Пудиновой Юля узнала от Лены через её агентурную сеть. А теперь, 28-го декабря, на следующее после корпоратива утро сплетня нашла свое подтверждение в сообщении Пудиновой Антону.

Юля плакала на кухне у свекрови. Она не решалась задать

вопрос Антону прямо. Советоваться с мамой - дело неблагодарное. Насоветует. Со свекровью - ещё более неблагодарное, но узнала об этом Юля на кухне у свекрови в один из дней новогодних каникул.

Юля рассказала «маме» всё как на духу. Сидела, уставившись глазами в стол. Ждала. Поддержки. Реакции. Негодования.

- Представь, Юленька, что эти сплетни не имеют ничего общего с реальностью. Просто представь. А ты готова его подозревать во всех смертных грехах. И потом, - Анна Ивановна подняла взгляд к потолку, мысленно обращаясь к небесной сущности, - если мужу делать массаж ног, как только он входит в дом, может, и сплетни бы такие не возникали...

- Массаж простаты ему через задний проход не сделать?!
- заорала Шальная императрица в голос.

Юля не спала уже полгода, что сын был на грудном вскармливании. Она была похожа на мумию, тот же цвет, то же состояние. Массаж был нужен ей 24/7 в течение как минимум тех же полгода, что она кормила.

Анна Ивановна поперхнулась чаем.

ДРУЗЬЯ

- Это всего на пару дней. Я и Анька с Витьком. Мама тебе с Максом поможет.

Антон собирался в соседний город на выходные. Пить. Пиво. Шоты. Что там ещё пьют не кормящие мужчины?

Максимке было три месяца. Три месяца без сна и при-

вычного питания. Рацион диктовали колики и детский ЖКТ. Хотела ли Юля поехать с Антоном? Юля хотела спать. Принять ванну. Не прислушиваясь к звукам за дверью ванной. Пока её жизнь подчинялась графику кормлений. Сон у Максимки был прерывистый и недолгий. Антон, отец со стажем, предлагал «воспитывать» сына. «Поплачет, не надо к нему бежать сразу. Иначе он так и будет рыдать». Юля не могла слушать детский плач. Ни минуты. Иногда силы оставляли её, она не справлялась с орущим ребенком и после получаса безуспешных укачиваний клала ребенка в кроватку и убежала в кухню. Трясущимися руками нажимала кнопку чайника, плескала вчерашнюю заварку в чашку. Добавляла кипяток. Сделав пару торопливых глотков, она начинала захлёбываться чувством вины. Запихнув в рот кусок безвкусного хлебца, Юля возвращалась в спальню. Где начинался новый этап ночного бдения. Антон любил ванну. Принимал её с чувством, с толком, с расстановкой. Иногда с пивом. Юля периодически находила пустые пивные бутылки за шторкой.

Поэтому, когда она услышала про алкотур с друзьями, она захотела закричать.

Не потому что ей жаль, что она не может присоединиться к поездке. А потому что жизнь её изменилась безвозвратно. Но только у неё. Антон хотя бы пытался жить своей прежней, свободной жизнью. Хотя бы иногда. В выходные. С Анькой и Витьком.

***

Написала свекрови. Ответ не обнадежил:

"Юля, я прекрасно тебя понимаю. Было."

Похоже, Иван Александрович тоже по молодости исполнял. Юля не знала подробностей, но поверить в семейную преемственность ей было несложно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.